

2. Клейнер Г.Б. и др. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов; под общ. ред. С.А. Панова. М.: Экономика, 1997. 288 с.

3. Волков Д.Л. Управление стоимостью компании: проблема выбора адекватной модели оценки // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Сер. 8. Вып. 4. С. 79-98.

4. Коупленд Т., Колер Т., Мури Д. Стоимость компании: оценка и управление / Пер. с англ. М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2007. 576 с.

5. Болдырева Н.Б. Портфель рисков коллективного инвестиционного фонда. Особенности управления рисками коллективного инвестора: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. 168 с.

6. Болдырева Н.Б. Интегрированное управление рисками коллективного инвестиционного фонда: теория и методология. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 300 с.

Марина Юрьевна СВИНАРЕВА —
ст. преподаватель
кафедры экономической теории
и национальной экономики
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета
voinova-61@mail.ru

УДК 331.556 (47)(091)

ЭВОЛЮЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

EVOLUTION OF MIGRATION STUDIES OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

АННОТАЦИЯ. Государственное регулирование миграции населения в современной России имеет глубокие исторические корни. Проанализирован опыт исследования миграционных процессов в дореволюционной России и выявлены основные особенности и результаты переселенческого движения этого периода.

SUMMARY. State regulation of population migration in modern Russia has deep historical roots. The experience of migration processes research in pre-revolutionary Russia has been analyzed and the main features and results of migratory movement of this period have been identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция, колонизация, переселение, миграционные исследования, заселение Сибири.

KEY WORDS. Migration, colonization, resettlement, migration studies, colonization of Siberia.

Государственное регулирование миграции населения в современной России имеет глубокие исторические корни. В целях лучшего понимания сложившегося положения в сфере управления миграцией необходимо проанализировать и оценить опыт исследования миграционных процессов в исторической ретроспективе.

История России неразрывно связана с миграцией населения, оказавшей значительное влияние на расширение государственного пространства вплоть до формирования Российской империи. Особенно велико ее значение в XIX-XX сто-

летиях, в периоды трансформации экономического развития общества, хотя причины, характер и результаты этих процессов менялись со временем.

Миграционные процессы в России играли важную политическую и социально-экономическую роль. Русская историческая, экономическая, географическая и политическая литература содержит много исследований о переселениях в дореволюционный период.

Анализируя подходы российских авторов к периодизации миграционных процессов, можно выделить три наиболее крупных периода: дореволюционный (XVIII в. — 1917 г.); советский (1917 г. — 1991 г.); современный (с 1992 г.).

Исследователи дореволюционного периода считали, что среди миграций населения, имевших место в России, значимую роль сыграл процесс заселения Сибири. Вместе с тем имелись различные взгляды на начало этого периода. Так, например, В.И. Ленин, рассматривая периодизацию освоения Сибири, взял за основу изменение аграрных отношений. Исходя из этого, в заселении Сибири им выделены периоды от крестьянской реформы до аграрного кризиса (1861-1885 гг.), от аграрного кризиса до новой аграрной политики (1886-1905 гг.) и период столыпинской аграрной политики. Соответственно этим периодам в Сибирь переселялось ежегодно: по 12 тыс. человек, по 76 тыс. и, наконец, — по 500 тыс. [1; 103].

Известный исследователь переселенческого движения в Сибири В.В. Покшишевский считает, что «на протяжении 3 с лишним столетий, прошедших от проникновения русских в Сибирь до Великой Октябрьской революции, освоение Сибири имело как бы два основных этапа, разных и по продолжительности и по географическому значению» [2; 200]. К первому этапу он относит 2,5-3 столетия, в течение которых произошло «первоначальное стремительное занятие огромного края, позволившее снять сливки его пушно-промысловых богатств», а затем «сменилось более вялым освоением». Второй этап, по его мнению, «характеризуется притоком в Сибирь гораздо больших переселенческих масс, бурным развитием земледелия» [2; 201]. Каждый из этих этапов хронологически и логически соответствует последовательному господству в России двух систем общественных отношений. Первый — общественным отношениям, которые основаны на феодально-крепостническом способе производства. Второй — общественным отношениям, которые основаны на капиталистическом способе производства, хотя и со значительными пережитками крепостничества [2; 201].

Вторая половина XIX в. — начало XX в. характеризуется ростом масштабов переселений в России и временем зарождения их активного изучения в связи с расширением государства, колонизацией присоединяемых территорий, изменением географии расселения народов.

Исследование миграции этого периода было тесно связано с практикой переселенческого движения. Более того, многие исследователи сами были его организаторами, губернскими чиновниками, учеными (историками, географами, статистиками и т.п.). До настоящего времени сохранили свою ценность работы А.А. Кауфмана, Г.К. Гинса, Н.М. Ядринцева и других ученых, многочисленные местные издания результатов статистико-экономических обследований водворенных переселенческих хозяйств и состояния крестьянской экономики.

Исследователями переселенческого движения особое внимание уделялось такому понятию, как колонизация. Как известно, колонизация — это процесс освоения и заселения слаборазвитых территорий в эпоху становления и развития капиталистического способа производства. Иногда колонизацией называются процессы заселения малоосвоенных территорий в докапиталистических

формациях. В первые годы Советской власти заселение восточных районов страны также рассматривалось как колонизация. Однако в дореволюционный период научного определения капиталистической колонизации не было сформулировано.

Исследователь переселенческого движения А.А. Кауфман согласился с определением, данным немецкими и французскими социологами: «колонизация — это способ развития человечества, распространяющий культуру по лицу земли» [3; 16]. Г.К. Гинс, рассматривая теоретические аспекты колонизации, отмечал, что «фактическая колонизация — это культурное воздействие европейских наций на азиатские государства или система мер, направленных к скорейшему экономическому и культурному развитию отсталых частей государства», т.е. под колонизацией он понимал «политику всестороннего культурного развития незаселенных и слабозаселенных пространств» [4; 7], считая при этом, что колонией может быть страна не просто с неиспользуемыми ресурсами, а страна, где отсутствует активный хозяин. Исходя из этого, он представлял колонизацию как вовлечение в оборот малоиспользуемых производительных сил и повышение культурного уровня местного населения.

Другой известный исследователь переселенческого движения, И.Л. Ямзин, (уже в советские годы) писал: «Итак, под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей» [5; 4].

Таким образом, исследователи дореволюционного периода рассматривали колонизацию как процесс заселения, свойственный любой исторической обстановке; процесс переселений из густозаселенных районов в места, где нет населения или его мало и оно плохо приспособлено к условиям жизни; процесс государственный; мероприятия, направленные на развитие производительных сил и подъем культуры коренного населения.

Дальнейшее развитие вопросов колонизации и переселений нашло отражение в ряде работ В.И. Ленина, в которых он пришел к выводу, что колонизация — это один из способов развития капитализма, т.к. «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран ... это свойство с громадной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России» [6; 595]. Для этого необходим ряд условий: обезземеливание крестьян в густозаселенной части страны; наличие не занятой массы земли, часть которой каждый переселенец может превратить в свою собственность; мировое разделение труда, благодаря которому колонии могут специализироваться на производстве сельскохозяйственных продуктов и различных видов сырья, получая взамен промышленные товары.

Исследователи переселений в своих работах пытались выяснить основные причины переселений и определить их значение. Так, А. Богдановский отмечает, что «переселение во многих отношениях полезно для государства», т.к. «пустопорожние земли населяются и начинают приносить доход», а «польза от переселений несомненна в смысле средства содействия подъему экономического благосостояния страны» [7; 38].

По мнению Н.М. Ядринцева, причины, вызывающие движение в среде русского земледельческого населения «обусловлены народными инстинктами, экономическими потребностями и физическими условиями местности» [8; 140]. Рассматривая значение переселений, приводит в пример опыт Европы и вы-

сказывание английского экономиста Милля: «Вывоз работников и капитала из старых стран в новые, оттуда, где они имеют меньшую — туда, где они имеют большую производительную силу, увеличивает сумму богатств старой и новой страны» [8; 146], поэтому переселения в России обуславливают ее могущество. Он также считал, что кроме политического значения колонизация имеет «важное экономическое значение», поскольку народ «в переселениях всегда находил способ поднять свое экономическое благосостояние». Поэтому, по его мнению, «Эмиграция будет продолжаться до тех пор, пока на местах заселяемых условия жизни будут выгоднее, нежели на местах покидаемых» [8; 146-147].

Правительство дореволюционной России, решая вопросы переселений, стояло на страже своих интересов, хотя и признавало необходимость регулирования этих процессов в общегосударственных целях (возможность получения дополнительных налогов, хозяйственное освоение пустующих земель в Сибири, политическая заинтересованность в усилении русского заселения на окраинах, разрешение аграрного кризиса в Центральной России). Так, на одном из заседаний в 1881 г. министр внутренних дел соглашался с тем, что «необходимость переселения указана самою жизнью, но не получила до настоящего времени правильного исхода» [7; 34]. Правительством было создано особое ведомство — Переселенческое управление, в которое вошли представители прогрессивно-буржуазных и интеллигентских кругов. Переселенческие органы получали ассигнования на землеустроительные, землеотводные, мелиоративные работы; организовывали почвенные и геоботанические обследования; командировали на места специалистов — статистиков, натуралистов, экономистов; «обрастали» продовольственными магазинами, складами сельскохозяйственных орудий, регистрационными бюро; выпускали обширную литературу.

Исследователи в своих работах рассматривали, какими способами осуществляется заселение свободных территорий.

В дореформенный период практика переселенческого движения выявила два основных способа: принудительный и свободный или добровольный. Так, Н.М. Ядринцев пишет, что переселения в Сибирь «издавна делятся на два рода: правительственные обязательные или по вызову и указанию и вольно-народные. К правительственному способу заселения Сибири принадлежали: высылка служилых людей, казаков, пахотных людей, ямщиков, наконец, преступников» [8; 130]. Вольно-народные переселенцы — это «воры, грабители, разбойники и разные преступники, раскольники, крепостные от своих господ, люди, избегавшие рекрутчины и платежа государственных повинностей, и вообще все те, которые по каким-либо причинам считали свободнее жить в привольных и никем не занятых обширных пространствах Зауралья» [8; 133]. Рассматривает две формы переселений: легальную и самовольную — «без всяких формальностей» [8; 137].

В более поздний период — пореформенный и в период развития капитализма переселения населения в России выражались, по мнению В.В. Покшишевского, в следующих видах. Первый — в виде переселения крестьян. Именно они и обусловили наиболее значительные межрайонные сдвиги в распределении населения и, в частности, играли важнейшую роль в притоке населения в Сибирь. Второй — сезонные перемещения в поисках работы. Третий вид — миграции сельского населения в города, связанные с образованием рынка рабочей силы в связи с развитием промышленности. Эти миграции носили главным образом внутрирайонный характер. Например, шли в Москву из деревень окружающих губерний. Сибирь же оставалась в пореформенное время окраиной

царской России со сравнительно слабым развитием городов и промышленности, и приток населения в города Сибири имел второстепенный характер по сравнению с крестьянскими переселениями [2; 136-137].

В зависимости от социального состава населения и его общественного положения переселения в истории дореволюционного периода проходили в следующих основных формах колонизации: военной, казачьей, крестьянской, криминальной и т.д. Подробно описывает эти формы переселений Н.М. Ядринцев: «В XVIII столетии началось казенное заселение трактов и линий. Правительству понадобилось соединить промежуточными пунктами, намеченные острогами и крепостями границы завоеваний. ... Наконец, с XVIII столетия, начинают ограждаться границы посредством казачьих линий и поселений. ... Вслед за военной и казенною колонизациею, следует промышленная, торговая и вольно-народная колонизация. Промышленники и искатели богатств наполняют Сибирь не менее гулящих людей, они рыщут по сибирским пространствам, по глухой тайге и прокладывают тропы, они создают блокгаузы, промышленные избушки и даже предшествуют военной колонизации» [8; 132].

Для исследователей переселенческого движения практической и научной проблемой было изучение приживаемости и обустройства новоселов, т.к. они понимали, что вслед за стадией переселения наступает стадия приживаемости новоселов. Так, в 1882 г. Н.М. Ядринцев отмечал, что «вслед за перемещением является искание места для водворения, затем процесс обзаведения» [8; 151]. Россия — страна со значительными природными, географическими, этнокультурными и многими другими различиями, поэтому массовые миграции нельзя было осуществлять без учета этих особенностей, которые определяли приживаемость новоселов и, следовательно, определяли эффективность переселений. В связи с этим в работах дореволюционных авторов большое внимание уделено собственно переселенческим концепциям.

Концепции поэтапных или волновых переселений в основном придерживались официальные круги царской России. Суть ее в том, что окраинные районы должны заселяться жителями из смежных с ними промежуточных территорий. Представители этой точки зрения опирались на исторические факты. Так, первым районом выхода переселенцев в Сибирь было Предуралье. Выходцы из Енисейской и Томской губерний переселялись в Якутию и Забайкалье. Но время показало, что по мере заселения осваиваемых территорий все большую роль играют удаленные районы, т.к. заселение новых территорий в значительных масштабах не может проходить за счет малообжитых районов, оно должно осуществляться за счет густозаселенных удаленных от окраин страны районов.

Сторонниками концепции предпочтительных районов выхода и вселения успешность переселений ставилась в зависимость от сходства природных и хозяйственных условий районов выхода и мест вселения. Предпочтение тех или иных регионов выхода определялось исходя из сходства природных и хозяйственных условий (жителей лесных губерний следовало переселять в таежные места, а из степных губерний подбирать переселенцев в земледельческие). Этой политики в распределении переселенцев придерживалось Переселенческое управление, особенно после 1905 года, исходя именно из предположения о лучшей их приживаемости в сходных условиях.

Большее значение в переселенческом движении имела точка зрения, согласно которой набор переселенцев надо вести в малоземельных районах густозаселенных областей. Это положение нашло официальное выражение в за-

коне 1843 г., который признавал желательными районами выселения малоземельные губернии страны, а вселения — губернии Азиатской России. Эта точка зрения не изменилась и в начале XX века.

Согласно другой концепции, условием успешной адаптации мигрантов в местах вселения является подбор состава переселенцев, причем эта проблема возникала непосредственно из практики переселенческого движения. Попытки сформулировать требования, предъявляемые к подбору переселенцев, имели место задолго до начала капиталистической колонизации в России.

Например, высказывались соображения относительно необходимости введения в отбор демографических критериев. Опыт заселения Сибири показывал, что эффективность миграций тем выше, чем более пропорциональна возрастнополовая структура мигрантов и чем выше доля семейных. Отдельные авторы полагали, что следует дифференцировать потенциальных переселенцев на «сильных» и «слабых». «Сильные» энергичны, имеют собственные средства и способны быстро и без посторонней помощи прижиться на новом месте. «Слабые» не только нуждаются в помощи, но и плохо адаптируются к новым условиям. На основе этого делался важный практический вывод о нецелесообразности каких-либо благотворительных мер стимулирования миграций.

Изучался и социальный состав переселенцев. В.В. Покшишевский писал: «Было бы неверным представлять переселенческую массу как однородную, социально-недифференцированную. Правда, главную массу все больше и больше составляло «однородное» — разоренное и нищее крестьянство; но тем больший интерес представляет наличие в ее среде численно небольшой, но экономически очень активной прослойки крепких хозяев-кулаков», основная причина переселения которых — «не от нужды, а для наживы» [2; 184].

Рост доли обнищавших крестьян среди поселенцев характеризует возрастание «обратничества», о котором В.И. Ленин писал: «...громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о полном крахе правительственной переселенческой политики» [9].

Исследователи переселенческого движения считали, что приживаемость зависит от состава населения на новом месте, для этого классифицировали состав населения по генетическому признаку.

Первоначально разделяли население на коренное и пришлое, с чем соглашалось большинство авторов: к коренному населению относили лиц, родившихся в данной местности, а к пришлому — родившихся за его пределами. В пришлое население выделяли две группы: старожилов и новоселов [10; 314]. Старожильчество означало давность местожительства или принадлежность к обществу. Первоначально староожильчество не определялось точным сроком проживания, но с конца XVI в. к старожилам стали относить крестьян, проживших на участке землевладельца более 10 лет.

В литературе приводятся не только различные подходы к определению новоселов и старожилов, но и смешение первых либо с пришлым населением, либо с переселенцами. Наиболее точное толкование этим понятиям дал Л.Л. Рыбаковский: «Переселенцы — это лица, совершающие переселение в данный момент, это мигранты собственной страны, вселяющиеся в конкретный район. После вселения они — новоселы. Через определенный срок новоселы переходят в состав старожилов» [11; 38].

Особое внимание переселениям в России уделял в своих трудах В.И. Ленин: «Сущность «Аграрного вопроса в России», «Переселенческий вопрос», «Значение

переселенческого дела», «Еще о переселенческом деле», «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства» и многих других.

В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин рассматривал важнейшие вопросы миграции населения, связывая с этим практически все процессы развития капитализма в России. Анализируя территориальное движение рабочих, различал «район прихода» и «район выхода», а основную причину их движения — социальные условия: «стремление рабочих уйти туда, где лучше», т.е. миграцию населения В.И. Ленин видел в территориальных различиях в условиях жизни населения, со стремлением переселиться в места с лучшими условиями [6; 233-234]. Оценивая значение сельскохозяйственного отхода, В.И. Ленин отмечает, что «... «перекочевыванье» рабочих не только дает «чисто экономические» выгоды самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным» [6; 244-246].

Изучение миграции населения он считал важной задачей экономистов. По этому поводу он писал: «...разве может хоть один экономист, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не придавать значения ежегодным переселениям». Далее продолжает: «...экономист, который видит свою задачу в том, чтобы изучать особенности экономического строя и развития России ... необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?» [6; 629].

Анализируя происходившее переселенческое движение, В.И. Ленин убедительно доказывал, что миграция населения связана со всеми сторонами экономического и социального развития страны, поэтому он и придавал ей исключительно большое значение.

Таким образом, главное внимание в работах исследователей дореволюционного периода уделялось самому процессу переселения: направлениям миграций; социальному составу переселенцев и их общественному положению; способам, формам и видам переселений; условиям переезда; основным причинам и значению переселений. Проблемы колонизации и переселений рассматривали в тесной связи с аграрными и другими социально-экономическими вопросами. Исследователи пытались показать, что передвижения населения обусловлены не только уровнем и характером экономического развития страны, но и сами влияют на социально-экономическую жизнь, изменяя экономический потенциал страны, структуру общества, способствуя распространению новых производственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Значение переселенческого дела. ПСС. Т. 23. М., 1973.
2. Покшишевский В.В. Заселение Сибири / Ист.-геогр. очерки / Под ред. В.А. Кротова. Иркутск: Иркутск. обл. гос. изд., 1951.
3. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
4. Гинс Г.К. Переселение и колонизация. Вып. 2. СПб., 1913.
5. Ямзин И.Л., Воцинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926.
6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. ПСС, т. 3. М., 1973.
7. Богдановский А. Общество и закон о переселениях // Северный вестник. № 5. СПб., 1892.
8. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1882.
9. Ленин В.И. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства. ПСС. Т. 23. М., 1973.
10. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч., т. II, ч. 2. М.: Госполитиздат, 1957.
11. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973.